

Из передовой статьи газеты «Известия» о позиции министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша по вопросу о нормализации советско-чехословацких отношений

Москва

27 июля 1926 г.

...* Вряд ли можно сосчитать количество публичных заявлений Бенеша, в которых последний утверждал, что юридическое признание СССР является решенным, что он сам за это признание и что оно должно последовать незамедлительно. Напоминая об этом, мы отнюдь не хотим кому-либо жаловаться на то, что Бенеш до сих пор не осуществил на деле своих словоизлияний. Неоднократно мы утверждали, продолжая утверждать и теперь, что обоюдное юридическое признание, могущее политически и экономически сблизить обе страны, необходимо Чехословакии отнюдь не меньше, если не больше, чем СССР. Дело, повторю, не в том, что до сих пор этого юридического признания нет. Если г-н Бенеш думает, что политика непризнания СССР принесет Чехословакии больше выгод, чем политика признания, это его дело, и мы не станем убеждать кого бы то ни было из чехословацких политиков в ошибочности подобного мнения. Факты — упрямая вещь и лучше слов доказывают ошибочность многих мнений.

Если теперь мы припоминаем декларацию г. Бенеша о признании СССР, то лишь для того, чтобы рельефнее подчеркнуть двурушничество руководителей иностранной политики Чехословакии. Распинаясь на все стороны о необходимости признания СССР и утверждая, что это признание является делом решенным, Бенеш в то же самое время не прекращает изъявления своих симпатий отъявленным врагам советского государства. Этот факт необходимо подчеркнуть и запомнить.

Какую цель может преследовать подобная двоедушная политика? Какой политический смысл (а мы его вправе искать у Бенеша-политика) изображает из себя Фауста, в груди которого живут две души?

Общественное мнение Советского Союза не забыло, что осенью 1925 г. Бенеш чуть-чуть не признал Советский Союз. Дело сорвалось из-за пустяков. Правительство СССР отказалось заплатить г-ну Бенешу какую бы то ни было компенсацию в обмен за предлагаемое признание. СССР, готовый вести с Чехословакией какие угодно переговоры политического и торгового характера, однако, не желал делать какие бы то ни было уступки в качестве условия признания. Получив столь ясный и недвусмысленный ответ, г-н Бенеш прекратил всякие разговоры о признании, несмотря на то, что оно, по его же словам, «решено». Нужно думать, что он ждет благоприятного момента, когда то или иное стечение обстоятельств «заставит» СССР быть более уступчивым. Блаженны верующие!..

В ожидании этой счастливой минуты г-н Бенеш пробует доказать, что в своей политике по отношению к СССР он вполне самостоятелен и может в случае чего доставить последнему немало неприятностей.

Мы не раз отмечали странные особенности «независимой» политики Бенеша по отношению к СССР, отдельные моменты которой очень точно совпадали с предписаниями из Лондона. Теперь, очевидно, политическая стратегия Бенеша придумала новое средство «уязвления» СССР — демонстрацию по адресу белогвардейской эмиграции.

* Опуценная часть текста не касается советско-чехословацких отношений.

В политике, как и в жизни, хуже всего попасть в смешное положение.

Нам думается, что г-н Бенеш, потерпев неудачу в вопросе о признании СССР, вернее, о получении компенсации за это признание, попал в смешное положение, «пугая СССР» своими связями с эмиграцией и расшаркиванием перед нею.

СССР — страна непугливых людей. Значительно более дальновидные политики, нежели г-н Бенеш, не сумели добиться ничего от СССР при помощи «ставки на испуг». А ведь они «пугали» значительно менее смешными вещами, чем заигрывание с белогвардейской эмиграцией.

Повторяем, заигрывание г-на Бенеша с белогвардейцами лавров в дипломатический венок не вплетет, а двурушничества мы не забудем.

«Известия», 1926, 27 июля.

207

Донесение Министерства по делам Словакии Министерству внутренних дел о проезде через Кошице переселенцев — членов кооператива «Интергельпо»¹

Братислава

27 июля 1926 г.

В дополнение к письму от 16 июня 1926 г. № 5875/26* согласно донесению полиции-дирекции Кошице сообщаю, что 13 июля 1926 г. в 13 час. 50 мин. в Кошице прибыл эшелон переселенцев — членов коммунистического производственного кооператива «Интергельпо», сформированного накануне в Жилине. Он состоит из 250 взрослых и 94 детей, размещенных в 18 пассажирских вагонах, украшенных красными знаменами, гирляндами из еловых веток и красными звездами**. На знаменах были золотые надписи на чешском, словацком и русском языках, указывающие принадлежность переселенцев к тем или иным областям, из которых они присоединились к эшелону, а также принадлежность к вышеупомянутому кооперативу. К пассажирским вагонам было прицеплено 20 товарных вагонов с хозяйственными вещами, домашней утварью и различными орудиями.

Среди переселенцев были чехи из восточной и западной Чехии, три семьи из северной Моравии, примерно тридцать человек из Брно и его окрестностей, словаки из западной Словакии и несколько венгров. Из Кошиц с эшелонам выехала невеста одного из сыновей Демского, бывшего служащего кошицко-богуминской дороги, который в прошлом году тоже переселился в Туркестан. С эшелонам ехали в Россию также два учителя и два врача, которые должны заботиться о воспитании детей и здоровье колонистов.

На вокзале эшелон приветствовали руководители коммунистической партии в Кошице, среди которых был редактор «Мункаш» Вейхгерц-Замек, секретарь областного комитета молодежи Арнольд Сейлер, Московитс, жена редактора Гольдхаммера, сестра Тибора Вейса и др.

* Документ не сохранился.

** На полях помечено красным карандашом: «Обратить внимание на наше письмо № 11138, согласно которому недопустимо украшение поезда советскими государственными знаками».